

Древнюю монету я впервые увидел еще школьником в станции Зеленчукской Ставропольского края. Она была красива и загадочна своей зеленоватой патиной и проступающим сквозь нее погрудным изображением какого-то человека, облаченного в странные одеяния. Лишь много позже я узнал, что это была монета византийского императора Юстиниана I, правившего в 525—565 гг. н. э., а тогда она казалась мне чуть ли не самой древней монетой мира. И именно с нее началось мое увлечение историей, археологией, географией.

Уже живя в Кисловодске, я принимал участие в археологических экспедициях, затем поступил в Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина на кафедру археологии исторического факультета. В ту пору кафедрой руководил выдающийся советский археолог, профессор М. Е. Массон, ставший моим учителем в науке, и, в первую очередь, ему я обязан своим увлечением нумизматикой Средней Азии.

Михаил Евгеньевич был первым ученым, создавшим специальный курс по нумизматике Средней Азии, читаемый им на протяжении многих лет — с 1939 по 1965 гг. К сожалению, этот труд остался неопубликованным, но именно по нему познавал нумизматику ряд поколений среднеазиатских ученых.

Научная нумизматика — исключительно сложный раздел исторической науки; для того, чтобы полностью оценить нумизматический объект и дать его историческую интерпретацию, необходимы знания многих специальных научных дисциплин — археологии, антропологии, истории искусства и религии, языкознания и даже математики.

Приведу такой пример. В V—VI вв. н. э. в ряде областей Средней Азии распространяются сасанидские монеты с надчеканами. Надписи на самих монетах выполнены на среднеперсидском языке — пехлеви, легенды в надчеканах — на бактрийском и согдийском языках. Чтобы изучать эти монеты исследователь-нумизмат должен знать данные языки. Но это только одна сторона исследования монет. Для исследователя необходимо разбираться в экономическом существовании монет, нужно уметь определять точный вес каждой монеты, вычерчивать сложнейшие графики весовых колебаний, провести химический анализ, уточнить количественное содержание того или иного металла в монете. Затем на основании полученных данных и сравнении их с уже имеющимися проводится сложный анализ, позволяющий сделать выводы о монете. К какому историческому периоду она относится, полностью ли монета или нет, что положено в основу выявленных изменений — неблагоприятная политическая обстановка, социально-экономический кризис или, может быть, деятельность древних фальшивомонетчиков.

Далее составляются весовые графики и подсчитывается количество штемпелей, употреблявшихся для чеканки монет (особенно в кладах).

Нумизматика призвана изучать историю товарно-денежных отношений, вместе с тем, она вносит существенный вклад в изучение истории. Ведь о многих исторических периодах не сохранилось письменных источников или эти источники содержат крайне мало сведений. Написание многих разделов древней и средневековой истории Средней Азии немыслимо сейчас без использования нумизматических материалов.

Монета — это письменный источник в миниатюре, конечно же, он не так полон, как рукописный источник, но, в отличие от последнего, он объективен, ибо письменный источник на протяжении многих веков своего существования менялся, рукопись переписывалась, изменялось первоначальное значение отдельных слов и даже целых предложений. Надписи же на монетах те же, что и в день чеканки.

Существует множество статей и книг по нумизматике Средней Азии, однако, отсутствует издание, рассчитанное на широкий круг читателей. Этот пробел в какой-то мере может быть восполнен предлагаемым читателю альбомом. В предислвии к нему мы хотим рассказать о сложности и многообразии древней и средневековой нумизматики Средней Азии. Мы считали бы свою задачу выполненной, если после прочтения этой книги читатель станет оценивать древнюю монету как особый памятник истории культуры народа.

При написании книги мною использованы материалы и выводы многих советских и зарубежных исследователей нумизматики Средней Азии, их фамилии приведены в списке литературы.

В альбоме публикуются монеты из собраний Государственного Эрмитажа, Музея истории народов Узбекистана им. Айбека, Института искусствознания имени Хамзы Хаким-заде Ниязи, Министерства культуры УзССР и ташкентского коллекционера В. Кучерова. Некоторые из них уникальны. Рисунки монет, приведенные в альбоме, выполнены ташкентским археологом М. Х. Исхаковым. Ценные замечания высказаны автору известным советским нумизматом Е. К. Зеймалем. Им, а также всем лицам, оказавшим содействие в подготовке и издании этого альбома, автор приносит свою искреннюю благодарность.

«Лидийцы... первыми из людей, насколько мы знаем, стали чеканить и ввели в употребление золотую и серебряную монету...»

Геродот

Около 45 г. до н.э. в Риме, на монетном дворе, находившемся в храме богини Юноны, при магистрате Тита Каризия был выпущен денарий, лицевую сторону которого украшала изящная женская головка с надписью «Монета», что в переводе с латыни означает «предупредительница». Первоначально это имя — только один из эпитетов богини, позднее Юнона Монета становится самостоятельным божеством — покровительницей монетного дела, а прежний эпитет богини закрепляется за названием металлических денег и бытует до сих пор.

Ко времени выпуска римского денария история монет насчитывала уже не одно столетие. Изобретение монеты в древности считали деянием мифических героев и богов. В греческих источниках сохранились три версии происхождения чеканной монеты. По одной из них — монеты впервые стали выпускаться в малоазийском государстве Лидия, другая приписывает изобретение серебряной монеты аргосскому царю Фидону, третья версия связывает появление монет с именем жены мифического фригийского царя Мидаса из города Кимы в Эолиде, царицы Гермодики.

Согласно современным научным данным, чеканная монета появляется на грани VIII—VII вв. до н. э. почти одновременно в нескольких греческих городах Ионийского побережья Малой Азии, находившихся в ту пору под властью лидийских царей, и на острове Эгина.

Возникновение денег, этого «товара товаров» — закономерный результат социально-экономического развития передовых цивилизаций древности. Длительный и сложный процесс товарообмена и развития розничной торговли прошел через ступени обращения товаро-денег и металлических слитков и привел, в конечном итоге, к появлению металлических денег. Ранние монеты отличались от металлических слитков тем, что они имели на одной или двух сторонах удостоверяющие их полновесность клейма-изображения. Первоначально эти клейма-изображения представляли собой сочетание различных геометрических фигур, изо-

бражения животных, птиц и рыб — льва, черепахи, тюленя, совы, тунца.

Лишь спустя некоторое время на них появляются надписи, изображения божеств, а в середине IV в. до н. э. и при Александре Македонском портретные изображения царей.

В Лидии первые монеты чеканились из электра — естественного сплава серебра и золота — «белого золота», как называли его греки, а затем из серебра. Только при знаменитом царе Крезе (561—546 гг. до н. э.), имя которого стало впоследствии синонимом несметных богатств, распространилась монетная система, основанная на биметаллизме (одновременном употреблении золота и серебра) и получившая затем широкое распространение в древней Персии.

Уже в древнейших монетных системах: милетской, фокейской, эгинской, еврейской существуют различные номиналы монет, битые по-своему для каждого весового стандарта. Приведение их к единой норме осуществляется в эпоху возвышения Македонии и создания государства Александра Македонского, в основу монет которого была положена так называемая аттическая система с тетрадрахмой весом 17,44 г и драхмой весом 4,36 г. С этих пор на протяжении нескольких столетий аттическая система господствует в странах эллинистического мира, в том числе и в южных районах Средней Азии.

Средняя Азия не входила в число областей первоначального зарождения металлических денег; основная причина — недостаточно высокий уровень социально-экономического развития. На протяжении многих столетий до появления монеты здесь господствовали различные формы меновой торговли и, возможно, слиткового обращения. Но нельзя считать, что жители Средней Азии вообще не имели представления о металлических деньгах до появления их на этой территории в последние три столетия I тыс. до н. э. Средняя Азия в VI—IV вв. до н. э. входила в состав древнеперсидского государства Ахеменидов, где уже со второй половины VI в. до н. э. вплоть до 30-х годов IV в. до н. э. выпускались золотые (дарики) и серебряные (сикли) монеты. Известно, что среднеазиатские народы составляли значительную часть в воинских контингентах ахеменидской армии; согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы и саки принимали участие в походах персидских царей в Грецию. Среднеазиатские воины несли гарнизонную службу в различных городах Ахеменидской державы. Без всякого сомнения уже тогда народы Средней Азии, хотя и не все, узнали, что представляют собой металлические деньги, но в силу определенных условий социально-экономического развития эти деньги не стали еще здесь средством обращения. До сих пор на территории Средней Азии нет ни одной достоверной находки монет VI—IV вв. до н. э., за исключением недостаточно ясных сведений об обнаружении в прошлом веке золотого ахеменидского дарика в районе города Керки (Туркменская ССР).

Уже в древности эти монеты называли «стрелками», потому что на одной из сторон монеты имеется изображение коленопреклоненной фигуры царя или воина, стреляющего из лука. Свое подлинное название «дарик» золотые ахеменидские монеты получили, как считают исследователи, по имени царя Дария Гистаспа (522—486 гг. до н. э.), при котором они впервые были пушены в обращение.

Могучая Ахеменидская держава в конце третьей четверти IV в до н. э. пала под ударами армии Александра Македонского. В 330—327 гг. до н. э., целых три года, величайший полководец древности был занят покорением Средней Азии, народы которой оказывали его по тем временам передовой армии героическое сопротивление. Городам и селениям был нанесен колоссальный ущерб. Вместе с тем, включение южных районов Средней Азии в состав государства Александра Македонского, а затем в державу, созданную его полководцем Селевком, имело и положительные стороны. Средняя Азия спустя некоторое время включается в орбиту эллинистического влияния: передовые достижения греческой культуры проникают далеко на Восток, усиливается товарообмен и взаимобмен культурными ценностями между странами эллинистического мира.

Вряд ли можно сомневаться в том, что воины Александра принесли с собой сюда столь привычные для них монеты, но стали ли они уже тогда средством обращения у местного населения? Никаких данных, подтверждавших бы эту гипотезу, в науке не имеется, неизвестны также и находки монет Александра на территории Средней Азии. Публикуемая в нашем альбоме тетрадрахма Александра Македонского из собрания Музея истории им. Айбека принадлежит к лучшим образцам эллинистической нумизматики — на лицевой стороне ее изображение Геракла в львиной шкуре, которому приданы портретные черты Александра, на оборотной — сидящий на троне Зевс, в правой вытянутой руке его — птица.

После смерти Александра и ожесточенной борьбы за власть его полководцев — диадохов на развалинах македонской державы были созданы несколько крупных эллинистических монархий. Южные районы Средней Азии стали частью империи Селевкидов, основанной в 312 г. до н. э. Селевком I Никатором. С сыном Селевка (от брака с дочерью знаменитого Спитамена — Апамой) Антиохом I, являвшимся вначале сатрапом восточных областей Селевкидского государства, а затем его царем, связано появление первых монет, чеканенных в Бактрах (нынешний Балх в Северном Афганистане). Вначале выпускаются серебряные монеты совместной эмиссии Селевка I и Антиоха I, а затем монеты Антиоха I как единоличного правителя. Среди них монеты крупного достоинства: статеры, тетрадрахмы и драхмы. Представленная в альбоме драхма Антиоха I на лицевой стороне имеет изображение царя, а на оборотной — голову ро-

гатай лошади. По образцу этих монет Антиоха I, спустя некоторое время, возникла большая и разнообразная серия согдийских монет, чеканившихся в последних двух столетиях до н. э. Время Селевкидов — это время, если еще не внедрения монеты в экономическую жизнь южных районов Средней Азии, то во всяком случае более основательного знакомства с ней местного населения. Не исключено, что в ранние периоды монета являлась средством обращения только в среде греческого населения, тогда как местные народы еще не были вовлечены в сферу товарно-денежных отношений, как считает известный советский нумизмат Е. В. Зеймаль. Начало этого процесса следует отнести, вероятно, ко второй половине III в. до н. э., когда в южных районах Средней Азии были созданы два независимых государства — Парфянское и Греко-Бактрийское. Но, если в первом из них ведущую роль играли выходцы из местного кочевого племени парнов, обитавшего в Южном Туркменистане, то во втором — правящую верхушку составляли греки.

Монеты греко-бактрийского царства, просуществовавшего немногим более ста лет, с середины III в. до н. э. и примерно до конца третьей четверти II в. до н. э., по большей своей части выдающиеся произведения медальерного искусства.

Монетная система греко-бактрийского царства была основана на аттическом стандарте: монеты чеканились, в основном, из серебра и меди, реже из золота, среди них — золотые монеты Евкратиды в 20 статеров (несколько более 160 г) — крупнейшие золотые монеты античного времени. Известны всего лишь две подобные монеты — одна из них, по сведениям А. Семенова, хранилась в сокровищнице эмира Бухарского, другая находится сейчас в Париже.

Монетный тип серебряных греко-бактрийских монет, в основном, стандартен, на лицевой стороне помещалось изображение правящего монарха, на оборотной — покровительствующее ему греческое божество — Зевс, Геракл, Посейдон, Аполлон, Диоскуры. Полукруглыми или вертикальными столбцами здесь располагались греческие надписи, передающие титул, имя и эпитет царя в родительном падеже, к примеру, «царя Антимаха Бога».

Кроме того, на оборотной стороне монеты рядом с божеством помещалась монограмма, состоящая из сочетания нескольких греческих букв. Назначение монограмм до сих пор не выяснено: одни исследователи видят в них сокращенные названия монетных дворов, другие — имена чиновников, отвечающих за выпуск этих монет, и даже даты.

Имеются, конечно, и отступления от общего стандарта изображений на греко-бактрийских монетах. Так, известны монеты царя Евкратиды, на лицевой стороне которых помещен портрет самого царя и надпись «Царь великий Евкратид», а на оборотной — двойной профильный портрет юноши или мужчины и женщины с диадемой на голове в сопровождении

надписи: «Гелиокл и Лаодика». Интересна серия посвященных монет-медалей, выпущенных в честь Александра, Антиоха, Диодота и Евтидема. Одна подобная медаль-монета, выпущенная Антимахом в честь Евтидема, найдена в Средней Азии в Пянджикенте, три чеканенные Агафоклом в честь Диодота и Евкратиды — в кладе из Бухары.

С включением части Индии в состав греко-бактрийского царства на монетах некоторых правителей появляются надписи-кхароштки и изображения животных: слона, быка-зебу, пантеры. Более разнообразны в этом плане изображения на медных греко-бактрийских монетах, ряд из них под влиянием древнеиндийского чекана приобретает квадратную форму.

Техникой монетной чеканки и, главное, необычайной художественной выразительностью в передаче образов монархов греко-бактрийские монеты выделяются даже на фоне эллинистических монет исключительно высокого уровня. Наряду с сицилийскими декадрахмами и тетрадрахмами они считаются вершиной античного монетного дела, которое рассматривалось в Древней Греции как «самостоятельная отрасль искусства, руководствовавшаяся своими художественными законами и требованиями».

Изображение греко-бактрийских царей на монетах — это не идеализированный образ монарха вообще, а портрет, наделенный глубоко реалистическими чертами. Но не только черты внешнего сходства отличают портреты этих царей, а стремление художников передать психологию изображаемого, которая выявлялась то в сетке морщин, то в прищуре глаз, то в выражении губ.

Иконография божеств на греко-бактрийских монетах воспроизводит в миниатюре статуарные образы, восходящие к работам Лиссипа и его учеников.

Иной облик имеют цари, изображенные на парфянских монетах, их можно различить и по форме тиары, индивидуальной для каждого царя. Характерная черта, позволяющая отличить изображения парфянских царей от других, — наличие длинной волнистой густой бороды, так называемого «ассирийского» типа. На оборотной стороне в течение почти пяти столетий помещалось одно и то же изображение божественной фигуры царя с луком в протянутой правой руке на омпале или троне. Со всех сторон эту фигуру окружают надписи на греческом языке (с I в. н. э. на монетах появляются надписи на парфянском языке). Содержание надписей стандартно — чаще всего различные эпитеты правящего монарха и имя основателя парфянского царства — Аршака, изредка имя царя. Часты монограммы — монетные знаки, обозначающие даты выпуска монет и названия парфянских монетных дворов.

Публикуемые в нашем альбоме серебряные драхмы Митридата II, Синатрука, Фраата IV и V, Вонона, Вологеза II, Артабана и тетрадрахма Вологеза I принадлежат к лучшим образцам парфянской монет-

ной чеканки. К кругу парфянских монет относятся и медные монеты правителя Маргианы — Санабара.

Вторая половина II в. до н. э. — время больших перемен в этнической и политической жизни народов Средней Азии. Иранские кочевники — тохары, ассины, пасианы, сакаравлы, юечжи, обитавшие прежде на бескрайних степных просторах к северу и северо-западу от Средней Азии, под давлением других кочевых народов двинулись на штурм Греко-Бактрии и окончательно разрушили последнее эллинистическое государство Востока. К концу II—I в. до н. э. одна группа этих племен заняла Согд, а другая укрепилась в Бактрии. В этот период в обеих областях в одно и то же время начинается, а затем широко распространяется чеканка так называемых «варварских» подражаний. Эти подражания можно, вероятно, считать начальной формой монетной чеканки автохтонного населения Средней Азии, поскольку предшествующие им монетные выпуски осуществлялись греческими правителями Бактрии. Экономическая и юридическая природа «варварских» подражаний также, как и другие аспекты их изучения, остаются до сих пор наиболее сложными областями древней нумизматики Средней Азии.

«Варварские» подражания — это, в сущности, копия оригинальной монеты, во всяком случае, в начальной стадии, отличающаяся от первоисточника составом металла, весом, качеством изображения, искаженными надписями. В каждой последующей стадии чеканки происходит накопление ошибок и отклонений, что, в конечном счете, приводит к полной или почти полной деградации изображений и надписей.

Выпуск и обращение в Средней Азии «варварских» подражаний осуществлялся в областях, уже до этого обладавших развитым денежным обращением, или в областях, где денежного обращения фактически не существовало. В Средней Азии: Согде и Бактрии были широко распространены подражания тетрадрахам Евтидема и Гелиокла и оболам Евкратиды. «Варварские» подражания имеют в большинстве случаев важную особенность: на определенной стадии социально-экономического развития они переходят в самостоятельную чеканку местных правителей с полной или частичной заменой изображений и надписей. Образцом такого самостоятельного монетного типа являются публикуемые в альбоме подражания тетрадрахам Евтидема, монеты, выпускавшиеся, видимо, в Бухарском оазисе. На них — изображение царя Евтидема заменяется портретом местного правителя в тиаре, а греческие легенды — надписями на согдийском языке. Такой же путь развития прошли подражания тетрадрахам Гелиокла в Бактрии и подражания тетрадрахам Евкратиды в Хорезме.

Исключительный интерес представляет нумизматика Согда первых веков до н. э. — первых веков н. э. Многочисленные и разнообразные согдийские монеты этого времени могут быть объединены в несколько групп:

I. Серебряные и медные монеты, чеканенные по образцу селевкидских монет Антиоха I с головой коня на оборотной стороне (II—I вв. до н. э. — I в. н. э.).

II. Серебряные монеты с изображением Геракла и Зевса и согдийской надписью (первые века н. э.), сходящие к селевкидским монетам или драхмам Александра.

III. Серебряные монеты Гиркода с протомой скачущей лошади и стоящим божеством (два самостоятельных типа).

IV. Серебряные монеты с согдийской легендой и изображением лучника (I — начало VI в. н. э.).

V. Подражания тетрадрахмам Евтидема с искаженной греческой легендой и согдийской надписью.

Большая часть согдийских монет, за исключением подражаний Евтидему — это небольшого диаметра и веса серебряные кружки правильной формы с низким рельефом. Выделяется группа монет с изображением лучника, имеющих характерную скифатную, т. е. выпуклую с одной и вогнутую с другой стороны, форму. До сих пор исключительно редки находки медных согдийских монет, и вполне возможно, что согдийская монетная система была монометаллической, основанной на использовании одного металла — серебра. Круг образов на согдийских монетах не велик: изображения правителя в профиль на лицевой стороне, лучника, стоящего божества с копьём, протомы скачущей лошади или головы рогатой лошади на оборотной.

Согдийские монеты группы Гиркода выпускались, видимо, правителями из кочевых племен, захвативших Согд во второй половине II в. до н. э. — I в. н. э. Первые выпуски (эмиссии) этой группы имеют только греческую легенду (надпись), затем появляются греческие и согдийские и только согдийские легенды. Лицевую сторону этих монет занимает изображение правителя с низким покатым лбом, крупным носом и большим миндалевидным глазом. Над полными губами — усы с опущенными вниз концами, примечательна борода, состоящая из двух или трех прядей волос. Волосы над лбом аккуратно зачесаны назад и подхвачены двойной лентой. На оборотной стороне ранних монет — фигура стоящего в фас божества с языками пламени над плечами и копьём в правой руке. Позже появляется протома бегущей лошади. Антропологический тип правителей на монетах Гиркода, манера стрижки волос, усов и бороды весьма близки между собой, эти же признаки сближают их с монетами других правителей кочевых народов, захвативших в I в. до н. э. — I в. н. э. Бактрию и Согд. Видимо, все они происходили из одной этнической среды.

Во втором веке до н. э. стали выпускать монеты в Хорезме. Первые хорезмийские монеты — это крупные серебряные подражания тетрадрахмам Евкратиды, отличающиеся от своего прототипа большой искаженностью надписей и наличием своеобразного зна-

ка — тамги на оборотной стороне. Затем на лицевой стороне изображение Евкратиды заменяется портретом местного правителя и наряду с искаженной греческой легендой проставляется легенда на хорезмийском языке, означающая имя и титул царя. На оборотной стороне монет появляется изображение едущего на коне всадника. Одни исследователи считают, что это бог-всадник Сиявуш, который согласно Беруни, является зачинателем династии царей Хорезма, другие видят в нем образ обожествленного царя.

Затем изображение царя-всадника неизменно, также как тамга, присутствует на всех серебряных монетах этой области на протяжении семи веков, вплоть до конца хорезмийской чеканки в середине VIII в. н. э., видоизменялся лишь стиль и детали изображения. Это уникальное явление в нумизматике Средней Азии свидетельствует об устойчивых традициях и преемственности власти царей Хорезма, происходящих из одной династии. Публикуемые в альбоме хорезмийские монеты относятся к сравнительно поздним выпускам. Это серебряные монеты царей Хорезма *hmw/ysy*, Бравика и Савшафана. От более ранних монет они отличаются формой и толщиной монетного кружка, изображением царя и содержанием надписей, более высокой техникой чеканки. На лицевой стороне монет Савшафана — выразительный профиль безбородого царя в своеобразной короне, с полумесяцем над лбом. На шее царя — ожерелье из двух рядов бус, за головой — развевающиеся ленты диадемы. На монете — согдийская надпись с именем царя Савшафан, что в переводе означает «обладающий») славой Сиявуша». На оборотной стороне — изображение традиционного хорезмийского всадника в сопровождении хорезмийской легенды «господин-царь Савшафан».

На самых последних выпусках монет хорезмийских царей появляется арабская надпись, что связано с усилением власти арабских халифов в Хорезме и принятием одним из последних хорезмшахов мусульманства. Вероятно, в конце VIII в. н. э. прекращается в Хорезме чекан традиционных монет с изображением царя и всадника.

Из северных областей Средней Азии вернемся снова на юг — в Бактрию, «страну тысячи городов», как называли ее греки, и, если есть в этом определении некоторое преувеличение, то не столь уж оно велико. Ведь Бактрия — территория Северного Афганистана и южных районов Узбекистана и Таджикистана — поистине великая и удивительная страна, место зарождения древнеземледельческой цивилизации, могучих государств древности — Греко-Бактрийского и Кушанского, средоточие выдающихся шедевров искусства, великих городов и среди них — город Бактры-Балх, именуемый арабами «умм ал-билад», то есть «мать городов». В Бактрии раньше, чем в других районах Средней Азии, началась чеканка собственной монеты, а товарно-денежные отношения достигли весьма высокого уровня. О предшествующей истории бактрийских

монет мы уже рассказали. Обратимся теперь к периоду, когда Бактрия входила в состав великого Кушанского государства. Но прежде немного истории.

К середине II века до н. э. ираноязычное племя юечжей под давлением хуннских племен из прежних мест своего обитания переселяется на юг Средней Азии. Вначале юечжи заняли часть Бактрии к северу от Амударьи, а затем завоевали остальную территорию этой страны. Спустя некоторое время юечжийское объединение распадается на пять владений, во главе которых стояли племенные вожди — ябгу. В начале или середине I в. н. э. особенно усиливается кушанское владение, вождь — ябгу Куджула Кадфиз объединяет остальные владения, захватывает Кабулистан и Гандхару и создает Кушанское государство. Это было одно из самых грандиозных государств древности, по значению равное империи Хань, Парфянскому царству и Римской империи. Оно просуществовало около 200 лет — с середины I в. н. э. до середины III в. н. э., но наивысшего своего могущества эта империя достигла при великом кушанском царе Канишке, правившем в первой половине II в. н. э., когда в ее состав входили обширные территории Индии, Афганистана и южных областей Средней Азии.

Кушанская монетная чеканка начинается с монет правителя, имя которого одни исследователи читают как «Герай», другие — «Санаб», это серебряные монеты двух достоинств — тетрадрахмы и оболы.

На лицевой стороне тетрадрахмы изображен мужской бюст с энергичным и мужественным лицом, оригинальной прической, волосы подхвачены над лбом лентой. Обратная сторона наиболее интересна — в центре ее помещен царь-всадник, сзади него изображена парящая богиня Ника с венцом в руках. На той же стороне греческая надпись, состоящая из четырех слов, переводимая как «Правящего Герая Санаба Кушана». История исследования этих во многом еще загадочных монет насчитывает более ста лет: в последние два десятилетия новые нумизматические данные и открытие скульптурных портретов «Герачей» в Халчае позволили сделать ряд интересных наблюдений из истории правления этого кушанского правителя. В частности, как полагает известный советский иранист В. А. Лившиц, слово Герай — не имя, а эпитет, передающий иранское слово «знатный (герой) ариец», тогда как Санаб усеченное имя, восходящее к Санабара — «отражающий врага». Однако многое в этих монетах остается неясным. Еще более загадочны кушанские медные монеты, на которых имеется греческая надпись, передающая титул и эпитет без имени — «Царь царей Великий Спаситель». Эти монеты, получившие в науке название монеты «Безымянного царя» или «Сотера Мегаса», во множестве встречаются при археологических раскопках на юге Узбекистана и Таджикистана. Нескончаемая дискуссия по поводу принадлежности этих монет чекану того или иного кушанского царя продолжается до сих пор.

По мнению М. Е. Массона и нашему мнению, их можно отнести к чекану Куджулы Кадфиза, другие исследователи считают, что их выпускал Вима Кадфиз. Лицевую сторону монет «Сотера Мегаса» занимает идеализированный образ царя с дротиком в руке, впрочем, некоторые ученые считают, что это не царь, а божество Митра. В центре оборотной стороны монет — царь-всадник с протянутой вперед рукой, в которой боевой топор — клевец.

Во время правления кушанского царя Кадфиза II была проведена денежная реформа. Новая монетная система была основана на золоте различных номиналов, среди которых основной статер весил 8,03 г, чеканились монеты в 16,07 г и 2,01 г. Появляются также крупные медные монеты диаметром 23–25 мм, весом 16–17 г. Вырабатывается и устойчивая иконография изображений на лицевой стороне: фигура царя — фронтально и лицо в профиль — царь творит обряд над алтарем. Этот тип изображения царя-жреца затем постоянно присутствует на монетах других кушанских царей — Канишки, Васудевы, Канишки III (за исключением монет Хувишки).

Исключительно интересны изображения божеств-покровителей на оборотной стороне кушанских монет. На монетах Кадфиза II и Васудевы — это индийское божество Шива, стоящее перед быком Нанди. На монетах Канишки и Хувишки представлен целый пантеон божеств: авестийские Атеш, Вад, Михр, Мах, Орлагн, Фарр, богини — Нана и Ардохш; греческие — Гелиос, индийские — Будда, египетские — Серапис.

Изучение изображений божеств на кушанских монетах дает чрезвычайно важные данные по истории религий, исповедовавшихся народами многонационального кушанского государства.

Не менее важны они и для понимания стилистических особенностей развития изобразительного искусства кушан. Так, в отличие от конкретных портретов царей на греко-бактрийских монетах, на кушанских — передается не индивидуальный портрет царя, а абстрактный образ царя, наделенного властью.

Божества на монетах, видимо, скопированы с монументальных статуй, находившихся в храмах. Еще до открытия письменных бактрийских памятников изучение кушанских монет позволило выявить весьма важную реформу, проведенную в Кушанском государстве. На монетах царя Канишки взамен прежних греческих надписей появляются легенды бактрийским письмом, бактрийский язык входит в группу восточно-иранских языков. В основу бактрийской письменности был положен греческий алфавит, к двадцати четырем буквам которого была добавлена еще одна — «сан», отражающая шипящий звук.

III–IV вв. н. э. в истории Средней Азии — время кардинальных изменений во всех сферах жизни. Приходят в упадок последние государства — гиганты древности — Кушанское и Парфянское, прежние их владения становятся добычей нового мощного царства

Сасанидов. В бывших кушанских владениях утверждаются назначаемые сасанидскими царями наместники — кушаншахи, выпускавшие золотые и медные монеты.

Монеты сасанидских кушаншахов делятся на две группы: сасанидо-кушанские и кушано-сасанидские. На лицевой стороне монет первой группы изображался бюст правящего кушаншаха в профиль, на оборотной — священный алтарь с помещенным на нем изображением божества по пояс, сцена инвеституры — вручение знаков власти верховным богом зороастризма Ахура Маздой царю или божество на троне под аркадой храма. Монеты второй группы чеканились по типу монет кушанского царя Васудевы. Все эти монеты представлены в нашем альбоме.

Помимо них в бывших кушанских владениях широко распространяются различные подражания кушанским монетам Хувишки, Васудевы и Канишки III. Они отличаются от подлинных монет не только крайней стилизацией изображений, но весом, диаметром и качеством изготовления. Монетные кружки зачастую небольшого диаметра, толстые, неправильной формы.

Любопытно отметить, что в это же время в Хорезме чеканятся лепешкообразной формы монеты из расплюснутых кусков медной проволоки.

Упадок в технике монетной чеканки в древних центрах монетного дела, видимо, не случаен. Он стоит в одном ряду с другими кризисными явлениями, поразившими в этот период ряд областей материальной культуры в Средней Азии. Некоторые исследователи видят в них отражение общего кризиса древней общественной формации.

Вместе с тем, III—IV вв. н. э. в истории монетного дела Средней Азии отмечены территориальным расширением сферы денежного обращения и появлением новых центров монетной чеканки. Медные монеты местных выпусков в это время впервые появляются в Кеше (современные Карши и Шахрисабз), в Чаче (Ташкентская область) и Бухаре. Особенно интересны в иконографическом отношении кешские монеты. На их лицевой стороне помещен бюст правителя с необычайной прической из длинных волос, ниспадающих прямыми прядями, собранных на макушке в пучок и подхваченных лентой. На оборотной стороне монеты — сцена единоборства человека со львом, вставшим на задние лапы. Подобный сюжет больше нигде на монетах, чеканенных в Средней Азии, не встречается, но зато он отмечен на серебряных монетах Киликии IV в. до н. э. и ряде памятников искусства Ирана, начиная с ахеменидского времени.

Как попал этот сюжет на монеты кешских правителей, остается неясным. Оригинально, впрочем, и изображение правителя, выпадающее из круга образов, характерных для изображений правителей на других среднеазиатских монетах.

V—VIII в. н. э. — эпоха раннего средневековья в истории Средней Азии отмечена кардинальными из-

менениями: становлением и дальнейшим развитием феодального строя, существованием небольших государств, состоящих, в свою очередь, из множества мелких удельных владений, зачастую самостоятельных. Различные области Средней Азии в этот период находятся в сфере влияния могущественных государств Востока: эфталитского (вторая половина V в. н. э. — первая половина VI в. н. э.), сасанидского (V в. н. э. — середина VII в. н. э.), тюркских каганатов (вторая половина VI — середина VIII в. н. э.) и, наконец, с конца первой половины VIII в. Средняя Азия окончательно входит в состав арабского халифата (вначале омейядского, а затем аббасидского). Значительные и изменения в этносфере Средней Азии эпохи раннего Средневековья, начало ее отмечено вторжением ираноязычных кочевых и горных племен хионитов, кидаритов, эфталитов, а со второй половины VI в. н. э. — переселением тюркских племен, в результате чего ряд районов Средней Азии подвергся тюркизации.

Большие изменения происходят также во многих областях материальной и художественной культуры. Не осталось в стороне и монетное дело. Как никогда прежде, здесь возникает великое множество монетных чеканов — монеты выпускают правители сравнительно больших владений (Согд, Хорезм), князья мелких уделов (Пенджикент) и даже города (Пайкент в Бухарском оазисе). В зависимости от политического влияния и традиционных связей многие среднеазиатские владения чеканят монету по образцу монет могущественных соседей. Так, согдийские ихшиды и некоторые тюркские правители выпускают монету китайского типа — круглую с квадратным отверстием в центре, в Бухаре чеканится монета в подражание монетам сасанидского царя Варахрана V, а в южных областях Узбекистана (Чаганиане и Термезе) — монеты по образцу монет других сасанидских царей Пероза (459—484 гг.) и Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.). Некоторые правители Согда, Чача и Чаганиана в основу иконографии ряда своих монет положили византийские монеты. Публикуемые в альбоме монеты Чача и Чаганиана имеют на лицевой стороне погрудное изображение правителя и правительницы, прежде неизвестных в монетном чекане Средней Азии, но часто встречающихся на монетах Византии, начиная с монет императора Юстина II (565—578 гг.), где он изображен вместе с царицей Софией.

Только Хорезм остался верен древним традициям. Иконографическая схема: правитель на лицевой стороне, царь-всадник на оборотной, установившаяся здесь в первые века нашей эры, остается неизменной и в раннее средневековье. Связано это, по-видимому, с политической и экономической обособленностью Хорезма и определенным консерватизмом. Монетные системы различных областей Средней Азии в раннее средневековье были основаны на серебре и меди, золотая монета не чеканилась. В Согде, Чаче, Уструшане, Семиречье выпускались только медные монеты, недо-

статок в серебряной монете здесь восполнялся, вероятно, сасанидским серебром. В Хорезме, Бухаре, Чаганиане чеканилась как медная, так и серебряная монета. В Среднюю Азию проникали и золотые византийские солиды, но участвовали ли они в реальном денежном обращении, неизвестно. Зато они послужили основой для изготовления так называемых индикаций — односторонних оттисков с лицевой и оборотной сторон, применявшихся в качестве украшений. Находки индикаций с византийских монет, впрочем, как и самих монет, нередки в могильниках и на поселениях Средней Азии.

По сравнению с монетами античной эпохи в раннее средневековье изменяется в значительной мере и оформление лицевой и оборотной сторон. Изображения становятся плоскими, а не рельефными, рисунок контурный. Появляются монеты с надписями и родовым знаком — тамгой, но без каких-либо изображений правителей и божеств, или монеты без всяких надписей, чего прежде никогда не было.

Вкратце характеризуем монеты ряда областей Средней Азии именно с точки зрения их иконографии.

ЧАЧ. Монеты, выпускавшиеся в различных уездах данной области, пожалуй, наиболее разнообразны. Чаще всего лицевую сторону монет занимает погрудное изображение правителя или правителя и правительницы в фас или с поворотом в три четверти. Зачастую они лишены каких-либо портретных конкретных черт и воспринимаются как обобщенный, подчас схематизированный образ. Нередки также изображения на монетах хищного зверя, неоседланной лошади и верблюда, являвшихся, вероятно, тотемами — покровителями правящего рода. Обратная сторона монет стандартна — в центре тамга в окружении согдийской надписи, передающей имя и титул правителя, а также названия уделов.

Из этого круга выпадает иконография монет удела Кабарны. Одна из них представлена в нашем альбоме. На ее лицевой стороне имеется изображение сидящего со скрещенными ногами правителя на троне с зооморфными фигурами — двумя головами животных, обращенными в противоположные стороны. Фигура правителя дана в фас, а лицо повернуто в профиль. Левая рука правителя поднята в жесте благословения, правая — сжимает рукоять короткого меча. Слева от его головы — звезда и полумесяц — солярный и лунарный знаки, отражающие религиозно-космическую символику. В подобном совмещении на одной монете культовой и светской символики, вероятно, отражен теократизм — закрепление за одним лицом жреческих и царских функций.

СОГД. На ранних медных согдийских монетах на лицевой стороне еще имеется изображение богини с прямыми волосами. Но уже с середины VII в. правители Согда — ихшиды и владетели подчиненных им уделов начинают выпускать литую монету с квадратным отверстием, лишенную каких-либо изображе-

ний правителей и божеств. На лицевой стороне размещается согдийская надпись курсивом с именем и титулом, к примеру, — «Царь Шишпир», а на оборотной — династический символ, для каждого правителя свой. Подобные монеты, но с соответствующими коррективами в именах и титулах, выпускают в Семиречье правители тюркского племени тюргешей, купеческий город Пайкенд в Бухарском оазисе, в Северном Тохаристане и Чаче.

На наиболее поздних согдийских монетах середины VIII в. н. э. наряду с легендой на согдийском языке появляются краткие арабские надписи.

УСТРУШАНА. Правители этой небольшой области, соответствующей современной Ленинабадской области Таджикской ССР и Джизакской области УзССР, во второй половине VII — первой половине VIII вв. н. э. выпускали свою медную монету. На лицевой стороне этих монет помещено погрудное изображение правителя в крылатом венце, восходящем к сасанидскому образцу. На монетах правителя Сатачари вместо венценосца имеется изображение слона — буддийская эмблема мудрости.

БУХАРА. На медных скифатных бухарских монетах IV — V вв. н. э. на одной стороне помещалось изображение головы правителя в диадеме в обрамлении точек; другую — занимал алтарь огня сасанидского типа или тамга.

Надпись арамейским письмом передает имя и титул правителя — «Государь Асвар».

С середины V в. н. э. здесь начинается выпуск серебряных драхм (монеты бухархудатов) по образцу сасанидских монет Варахрана V. На их лицевой стороне помещен профиль сасанидского шах-ин-шаха в зубчатой короне, на оборотной — в центре алтарь огня, над ним голова божества, по сторонам алтаря фигуры мубедов — стражей священного огня. Имеющаяся на монетах надпись бухарским вариантом согдийского письма расшифровывается как «государь-царь Бухарь».

Широко распространены и медные монеты с изображением на одной из сторон двугорбого верблюда, возможно, являющегося зооморфным воплощением авестийского бога войны Веретрагны.

ТОХАРИСТАН. Монетная чеканка, особенно серебряных монет, в этой раннесредневековой области, соответствующей Северному Афганистану, южным районам Узбекистана и Таджикистана, находилась под сильным влиянием монет Сасанидов. Распространение здесь разнообразных подлинных сасанидских монет Пероза и Хосрова I Ануширвана способствовало появлению чеканки местных монет. Наиболее примечательны на этих монетах надчеканы, представляющие собой краткие бактрийские, реже согдийские легенды, миниатюрные изображения правителей в профиль в различных головных уборах и даже изображения животных. Очень интересны надчеканы на серебряных монетах из Чаганиана — области в бассейне Сурхандарьи. Их исследование позволило установить, что

в этой области официальным языком по-прежнему оставался бактрийский и письменность была также бактрийской, кроме того, удалось выявить целую династию чаганианских правителей VI—VIII вв. н. э.

В Чаганиане также выпускались и медные плоские монеты с изображением правителя и правительницы на лицевой стороне, схожие с монетами Чача и Согда, но в то же время отличающиеся от них рядом иконографических особенностей. Одна из таких монет, публикуемая в альбоме, — уникальна, подобной нет ни в одном музее мира. Она отличается от других бактрийской надписью курсивом на оборотной стороне, надпись эта еще до конца не расшифрована.

Примерно в это же время правители небольшого владения термезшахов, расположенного по соседству с Чаганианом, выпустили медные монеты оригинальной формы. Некоторые из них имеют ярко выраженную скифатную форму, другие, более плоские, с обобщенным образом правителя в крылатом венце на одной стороне, на второй стороне — тамга, надписи на монетах отсутствуют.

В юго-западных районах Средней Азии, в Маргиане и Северном Хорасане, входивших в состав Сасанидского государства, в этот период отсутствуют выпуски оригинальных монет. В главном городе Маргианы — Мерве (близ современного города Байрам-Али) выпускаются монеты по образцу сасанидских монет.

В 651 г. н. э. Мерв захватывают арабы, сделавшие его опорной базой для военных набегов на Мавераннахр — «то, что за рекой», так арабы называли территорию между Амударьей и Сырдарьей. Во второй половине VII в. н. э. арабские наместники Хорасана предприняли ряд грабительских набегов на Мавераннахр, а спустя примерно сто лет окончательно подчинили почти всю территорию Средней Азии, вошедшую в состав Аббасидского халифата. Арабы принесли в Среднюю Азию новую идеологию — ислам, свой язык и письменность. Полностью изменяется и облик монет и монетные системы. Если в ранних выпусках еще сохраняется традиционная иконография, а нововведения ограничиваются краткой арабской легендой (арабо-сасанидские монеты, бухархудатские монеты), то затем устанавливается единый тип халифатских монет, лишенных изображений с преобладанием каллиграфических надписей, исполненных разновидностями куфического почерка и орнаментальных мотивов. Первые арабские монеты — фельсы и дирхемы выпускались в городах Средней Азии — Ахськете, Бухаре, Самарканде, Кеше в середине и второй половине VIII в. н. э. В средневековый период на территории Средней Азии существовали многочисленные и разнообразные монетные чеканы. Однако это тема уже отдельной книги.